

**РОЛЬ ФАКТОРА ПОНИМАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ИДЕЙ А.А.ЗИНОВЬЕВА)**

В данной статье попытаемся осмыслить современную реальность, проанализировать, почему фактор понимания становится важным сегодня не только в науке, при формировании различного рода политических и общественных учений, но и в общественном сознании в целом.

Самая главная беда заключается сейчас в том, что очень многие представители современной цивилизации утратили представление о том, что мышление должно основываться на фактах и связях между ними, а не на догмах, мифах или эмоциях. Подавляющее большинство современных людей (и даже крупных ученых) всерьёз полагают, что истины не существует, а правда у каждого своя. Утрата многими представителями современной цивилизации фактора понимания – актуальная проблема. Из-за утраты фактологического мышления и фактора понимания появилось позорнейшее для техногенной и наукоёмкой цивилизации явление ренессанса религий, различных оккультно-мистических учений. Особую роль в разрушении фактора понимания играли и играют средства массовой информации, «Любая идеология, – пишет А.А. Зиновьев, – навязывается, чтобы отвлекать внимание людей от понимания реальности такой, какой она является на самом деле»¹.

Поэтому возникает новая просветительская задача – учить людей пониманию реальности.

Поскольку осмысленность истории есть детерминизм после события, то многие историки пересматривают отдаленное прошлое с позиции настоящего. Но преувеличение значения прошлого часто приводит к заблуждениям, фальсификации исторического прошлого – и понятие истины вообще теряет всякий смысл. «Исторический миф на мифе сидит и мифом погоняет»². Стоит вспомнить А.Ф. Лосева, который писал, что «миф не есть историческое событие как таковое... мифическое сознание может говорить и об исторических фактах человечества»³. Современная интеллектуальная среда загрязнена дезинформацией, и люди верят в мифы, которые им навязываются средствами массовой информации.

Современной цивилизации насильно навязывается искажённое понимание действительности. Теперь «хозяевами интеллекта» становится элита, в руках которых сконцентрированы средства производства. Тревожась о судьбах будущего России, А.А. Зиновьев называл необходимость радикального пересмотра «изготовления интеллекта», соответствующего новым условиям бытия. По сути, это призыв к лучшим умам совершить интеллектуальную революцию – напрячь все силы, чтобы прорваться на новые уровни понимания происходящего, отражая все атаки интеллекта «контрреволюционного», служащего суперпрактичным хозяевам жизни. Иначе человечеству грозит самый страшный тоталитаризм – глупости.

А.А. Зиновьев также полагал, что российское сознание до сих пор не до конца осознало причины разрушения СССР. Нельзя думать, пишет он, будто люди «проморгали» разрушение СССР потому, что не имели достаточно информации о происшедшем, т.е. не знали. Информация имела в изобилии. «Мы проморгали переворот потому, что не понимали его социальной сущности. Суть дела в том, что мы были соучастники переворота. Он произошел с нашего молчаливого согласия и даже в значительной мере при нашем активном участии»⁴.

Сегодня средства массовой информации стремятся создать впечатление, будто наконец-то Россия сбросила путы коммунизма и приобщилась к западному образу жизни как к естественному для нее.

Подрастает молодежь, которая образует уже постсоветское поколение. Большинство молодых людей оказалось в ужасающем положении: разрушение семей, беспризорность, пьянство, наркомания, преступность, проституция, деградация образования.

В сознательно проектируемом и делаемом по этому проекту будущему используется наука. Но какая наука и как используется? Научного понимания западничества нет, и вряд ли когда-нибудь будет в распоряжении творцов истории. Нет и научного понимания создаваемого человеческого объединения, поскольку оно еще не создано, а то, что строится, научному изображению вообще не подлежит. Но есть совокупность знаний о том, как разрушать те или иные нежелательные социальные системы. Так, во второй половине XX в. развилась советология, сыгравшая большую роль в разрушении СССР и советского коммунизма. Как полагает А.А. Зиновьев, в ней не было никакого научного понимания коммунистического социального строя.

Помимо науки разрушения складываются науки создания человеческих объединений в соответствии с практическими интересами созидателей и с конкретными условиями созидания – практические науки. Так, реальный коммунизм в Советском Союзе был построен не в строгом соответствии с марксистским проектом и с научным подходом к комму-

низму, а сообразно с конкретными условиями страны и планами строителей. Пятилетние планы (пятилетки) не были проектами общества и фрагментами науки о нем. Это были конкретные планы деятельности, подобные проектам домов, заводов, каналов и т.п., только более грандиозного масштаба. Они имели конкретные цели. Масштабы и характер целей придавали им видимость реализации социального проекта. Но при этом создавалось нечто такое, чего не было ни в каком проекте, а то, что напоминало социальный проект, в реальности оказывалось чем-то качественно иным. Опыт практической деятельности, однако, закреплялся как особая наука и использовался в новых планах и свершениях.

А.А. Зиновьев полагал, что советская система вступила в состояние кризиса не потому, что в самой ее сущности что-то было неправильно. «Социальная система вообще не способна к самоуничтожению. Я продолжаю утверждать, что социальная система, которая сложилась в СССР, была самой совершенной – самой простой, стандартизированной, более эффективной, чем западная. И в теории, и на практике! В послесталинские годы произошел не застой, а колоссальный скачок, прорыв вперед»⁵. Действительно в стране происходило массовое строительство. Это были новые школы, больницы, заводы, лаборатории. Управленческий аппарат увеличился меньше чем в два раза. Одна из причин краха советской системы в том, что аппарат оказался недостаточно адекватным. Следовало постепенно ликвидировать отставание аппарата. А.А. Зиновьев вводит термин «катастройка», предсказав катастрофический провал. «Я предсказал это не как ясновидец – это всё шарлатанство – а как исследователь. Тогда же я ввел термин «постсоветизм» или сокращенно “псизм” для описания того, что происходит на наших глазах начиная с 1991 года». После краха СССР установившийся «псизм» живет по своим специфическим законам. Это разросшийся бюрократический аппарат, который не способен к управлению страной. «Разговоры о “застое” – это типичная клевета с целью дискредитировать систему. Когда они ведутся на Западе – это нормальное человеческое поведение: преувеличивать свои достоинства и занижать достижения противника. Но почему мы сами отказываемся от собственных достижений?»⁶.

В работе «Глобальное сверхобщество и Россия» А.А. Зиновьев о проекте Запада в искажении и занижении вклада русских в историю человечества с тем, чтобы «в конце концов постепенно исключить из памяти человечества все следы их в истории вообще, сделать так, как будто никогда такого великого народа на земле не было». Историческая фальсификация уже сейчас идет полным ходом. «Достижения прошлого, еще не так давно потрясавшие мир, стали сознательно замалчиваться и разворовываться. Нас стали преподносить в самом ужасающем виде, как дураков, уродов, воров, холуев, бездарностей, преступников». В конечном

счете «вся история будет сфальсифицирована так, чтобы от нас и следа не осталось», считает А.А. Зиновьев⁷.

Поэтому фактор понимания того, что происходит в современном российском обществе, играет сейчас первостепенную роль. А.А. Зиновьев призывает расстаться с иллюзиями, с недооценкой нависшей над нами опасности, с оптимистическими надеждами на то, что преодоление катастрофы станет результатом естественного хода вещей. А.А. Зиновьев говорит о том, что никогда прежде такого с Россией не случалось. И только ощущение надвигающейся гибели России, организованной и спланированной Западом, может быть и отправной точкой к адекватному осмыслению того, что на наших глазах становится «историей русской катастрофы»⁸.

---

¹ *Зиновьев А.А.* Фактор понимания М., 2006. С.128.

² Там же. С.134.

³ *Лосев А.Ф.* Из ранних произведений. Диалектика мифа. М., 1990. С.521.

⁴ *Зиновьев А.А.* Русская трагедия. М., 2000. С.12.

⁵ *Зиновьев А.А.* Глобальное сверхобщество и Россия. М., 2000. С.27.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С.29.

⁸ *Зиновьев А.А.* Русская трагедия. С.17.